

Джеймс Кондор

СВЯЗАННЫЕ СУМРАКОМ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К64

К64 **Кондор Д.**
Связанные сумраком / Джеймс Кондор – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-93739-4

Оставив жизнь служанки, она переехала в столицу в надежде на новую жизнь. Но судьба обобрала её до нитки и оставила на улице в грозу. А он просто проходил мимо...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93739-4

© Литнет, 2026
© Д. Кондор, 2026

Пролог

Мир Эдров. Восьмой день Речной Декады. Аллесандров, столица Миролона.

Небо потемнело. Прохожие, подгоняемые ветром, бежали, словно муравьи. В воздухе ощущалась сырость и холод, которые будто решили обогнать дождь. Но жители Аллесандрова бежали по своим делам, не обращая внимания на приближающийся дождь. Их повседневная рутина ценилась куда больше, чем какая-то мелкая морось.

Именно так выглядела Хмурая Улица. Как и, впрочем, любая другая улица в любом другом городе: дорога, сделанная из грубого булыжника, по которой люди носились, подобно курам, две одёжные лавки, борющиеся за клиентов между собой. Даже нашёлся простой бар, где каждый вечер собирались одинокие любители пива и историй. Но главной достопримечательностью этого уголка оставалась самая обычная яма на углу дороги, которую никак не могли заделать.

Но знаменитую статую Льва и Грача на Дружной Площади всё равно не переплюнуло. Аллесандров жил лишь благодаря купцам, которые предпочитали занимать места поближе к центру столицы Миролона. И хотя Хмурая располагалась относительно близко к нему, снимать помещение здесь никто не решался...

Очередная вспышка молнии озарила город, оповещая о начале ливня. Все мостовые, все прохожие оказались во власти стихий. Ветер гулял с улицы на улицу, обдавая холодом всех, кто не успел укрыться. Возможно, некие высшие силы так карали этот неспешный народец...

Улицы полностью опустели. Из-за угла внезапно выскочила одинокая девушка. Оделась она подобно дочерям из дворянских семей: платье некогда по белизне не уступало любому свадебному. Хрупкие плечи прикрывала тёмно-зелёная шаль. Весь образ

довершала маленькая шляпка с пером диковинной птицы. Только вот, не было при ней ни слуг, ни кареты, ни даже зонтика. Потому и весь её наряд полностью промок, придавая ей грязный и неопрятный вид.

Сама девушка была даже красивой несмотря на то, что всю её немногочисленную косметику уже давно смыло ливнем. Милое округлое личико, небольшой носик, имеющий маленькие аккуратные ноздри и плавную форму, тёмные глаза, и тонкие розовые губы... Одним словом: скромная красавица.

Девушка пробежала всю улицу, не останавливаясь. Её не интересовали ни лавки с одеждой, ни бар... Ничего из того, что могла предложить Хмурая улица. Она просто куда-то спешила. Не имело значения то, что одежда целиком промокла и платье путалось под ногами. Красавица опаздывала на важную встречу...

Внезапно сверкнула молния, и послышался оглушительный рокот грома. Шляпка упала на каменную мостовую. Послышался плеск.

Леди лежала в луже. Обычный прохожий, ругаясь на Тёмных и эту проклятую погоду, уже давно бы встал, отряхнулся, и пошёл дальше вперевалочку.

Но она не спешила вставать и продолжать свой путь. Девушка перевернулась на спину, и с грустным видом уставилась вверх, пытаясь восстановить своё дыхание от долгого бега. Её грудь вздымалась и опускалась. Но стоило дыханию выровняться, леди не встала из этой лужи. Она просто закрыла глаза, прислушиваясь к звуку дождя, и хищно втягивая его запах. Будто весь этот путь девушка проделала исключительно ради того, чтобы шлёпнуться сюда, и спешить было вовсе ни к чему.

– Прошу прощения, а вы... в порядке?

Приоткрыв глаза, леди увидела молодого мужчину с вытянутым треугольным лицом, на котором не было ни единой морщинки или прыща, идеально выбритым подбородком без щетины, и будто нарочно зализанные назад короткие волосы. Его неболь-

шие тёмно-синие, словно сапфиры, глаза с каким-то беспокойством смотрели на лежащую в луже девушку. Тёмный костюм, сшитый по последнему писку моды, буквально кричал о том, что перед ней не самый бедный человек. Даже дождь боялся его мочить, благодаря чему он остался сухим.

Однако, девушка не поспешила встать и отряхнуться, как подобает дамам высокого общества. Она продолжила лежать, ответив на вопрос просто и без суеты:

– Какая вам разница? Я люблю дождь – вот и всё.

– Позвольте, но ведь вы можете заболеть! – не унимался проходивец.

– Идите, куда шли, – равнодушно отозвалась она, снова закрывая глаза. Однако, несмотря на шум ливня, почему-то на лицо ей перестало капать. Открыв глаза, девушка увидела зонт того самого незнакомца, застывший над её лужей. А тот присел на корточках у края лужи, несколько не боясь дождя. И, что самое странное, улыбался, глядя на неё, будто смотрел на котёнка. – Бойтесь за меня, а сами готовы промокнуть?

– Нынче красавиц немного осталось, – уклончиво ответил мужчина. В его сапфировых глазах читалась странная доброта, от которой на душе у девушки становилось тепло. – А лягушек нам хватает. Давайте я вас отведу домой?

Неизвестно, что двигало девушкой в этот момент. Может голос разума, может инстинкт, а может ещё чего – но она встала из лужи, и плотно прижалась к незнакомцу под зонтом. Незаметно улыбнувшись, они двинулись в таком виде дальше по улице. И ни тот, ни другая, не обратили внимания на то, что они оба идут совершенно в другую сторону. Вся ситуация выглядела слишком странной для этого вечера и погоды. Но, как говорится, у судьбы есть свои злобные шутки и планы на всё...

Глава 1

За несколько часов до грозы

Вечер становился всё более и более чудным.

Дакота Лестер, известный доктор в высшем обществе, ещё с утра чувствовал, что этот день будет одним из самых важных в его жизни. Во-первых, голова немного побаливала после прошлой ночи, напоминающая обо всём, что он натворил прошлой ночью. Особенно выделялся опустевший кошель, грустно выглядывавший из кармана пиджака. Хорошо хотя бы у себя, а не в каком-нибудь участке.

Во-вторых, Дакоте улыбнулась удача проиграть шесть сотен золотых грационов в покер самому принцу Станиславу, будущему правителю Аллесандрова. Обычный крестьянин всего за тридцать таких монет мог жить, не работая до конца своих дней. Но Лестер не скупился на своё любимое вино и азартные игры. И, конечно же, не упустил возможность рассказать о себе всем за столом, будучи в нетрезвом виде.

Как оказалось, предчувствие не подвело его и на этот раз: около полудня пришло приглашение на чай с принцем этим же вечером. Конечно, у Дакоты уже намечались кое-какие планы на этот вечер, но этой возможности он ждал слишком долго. Потому, скрипя сердцем, пришлось *просто* отправить графу нужное средство.

А ведь можно было с него содрать по меньшей мере два грациона... Но теперь придётся довольствоваться жалкими десятью серебряными элеорами. В запасе Дакоты оставалось по меньше мере ещё около половины грациона. Потому все надежды оставались на вечерний чай.

И с наступлением третьего часа всё, как всегда, начало идти кувырком.

Лестер хотел блеснуть своим любимым белым и чистым костюмом, в котором он ходил как-то на званый ужин к одной прекрас-

ной пожилой графине и ещё на свадьбу своего брата. Но доктор был несколько поражён тем, что вместо своего любимого парадного пиджака и брюк обнаружил лишь вешалку с прикреплённой к ней запиской:

«Одолжу на пару дней. Верну на следующей декаде. С. Л.»

Правда, текст был написан кровью. Прямо в стиле брата-шутника, любящего всё красное и кричащее. Но как же он всё-таки не вовремя его взял... Оставалось лишь грустно вздохнуть и облачиться в свой тёмно-синий костюм, в котором прошла вся прошлая ночь.

Вооружившись своей излюбленной тростью-зонтом, хорошенько приведя себя в порядок и убрав всякий мусор из карманов, доктор Лестер вышел из своего дома, и направился прямо в сторону Шпиля Виверны.

Резиденция королевской четы была так названа не просто так. Эта цитадель практически неприступна для открытого штурма. За всю историю существования Аллесандрова город осаждался всего три раза. И лишь в прошлую войну защитников вынудили отступить за стены Шпиля Виверны.

Это был тот самый год, когда небольшое княжество Даэрос возомнило себя всесильным, и напало на Миролон. Марш армии громил земли страны, вынуждая Злобиных сдавать позиции. Наступлением командовал легендарный князь, ставший последним в своём роду – Эрон Даэрос, известный также как Ревущий Наездник. Естественно, рёв его боевого животного мог заставить бежать любого человека с поля битвы. И неудивительно, ведь никто желал иметь дело с виверной. Огромному, подобно дракону, существу, способное без проблем разорвать любого человечешку.

Возможно, будь тогда князь умнее, ему удалось бы подчинить Миролон. Только вот, во время штурма цитадели произошла забавная глупость. Неизвестно, кто так отличился, но чудовище вместе

со своим хозяином напоролось на один из шпилей цитадели, из-за чего всё наступление захлебнулось. Княжество было полностью уничтожено перегруппировавшимися войсками королевства. И после этого цитадель получила своё имя – Шпиль Виверны.

Подходя к дому королевской четы, Дакота на минуту остановился, чтобы рассмотреть его получше. Сооружение одним лишь своим внешним видом кричало, что здесь живут исключительно серьёзные и важные люди. Особенно это подчёркивали тёмный камень, использованный для создания стен, ещё более мрачная черепица крыш, и многочисленные длинные железные шпили, устремлённые в небеса. Конечно, эту цитадель уже вряд ли будут брать когда-либо штурмом, особенно используя летучих ящеров. Но, даже несмотря на большую схожесть легендарной крепости с обычными дворцами, было видно, что более надёжного места во всём городе попросту не будет.

Около подъёмного моста Лестера остановила стража. Благо, доктор не забыл взять приглашение на чай с собой. Изучив бумагу, стражник косо посмотрел на гостя, но затем, что-то буркнув себе под нос, повёл его за собой.

В самой цитадели Дакоту уже ждал сюрприз. В стенах Шпиля не было ни единого грубого тёмного камня, что красовались снаружи, за огромной входной дверью. В коридорах стены и потолки целиком и полностью отделали из белого мрамора, что создавало ощущение чистоты. Пол же сделали из гладкой мозаичной плитки тёмных тонов, покрытый красными коврами дорожками. И всё это выполнили настолько аккуратно, что не могло не поразить воображение простого человека. Что уж говорить о прекрасных декоративных деревьях, портретах каждого члена королевской династии Злобин, и множестве других предметов искусства, что элегантно дополняли весь интерьер?

Однако стражник, немного поплутав по коридорам, привёл Лестера не в покои принца, и даже не в столовую. Это оказалась

небольшая комната под самым шпилем башни. И как только дверь открылась, Дакота встретился взглядом с двумя незнакомыми ему людьми в мундирах, и несколько непохожими на того молодого паренька, с которым доктор играл прошлой ночью.

У Дакоты засосало под ложечкой, что не было признаком чего-то доброго. Но отступить от своей цели он не мог.

– Эй, эй! Доченька, прошу вас, не дёргайтесь!

– А... а, да... прошу прощения...

Портной всё пытался снять мерки со своей клиентки, но та, то и дело, подсакивала, стоило старому портному только немного коснуться тела или платья.

Маргарита Ларионова едва приехала в Аллесандров, и у неё ничего не было. Всё её состояние исчислялось десятком элеор и несколькими полуэлеорами, и в ближайшие декады никакой прибыли не предвиделось. Но девушка нарядилась более-менее сносно: старенькое, но всё ещё шикарное платье, к которому отлично шли белые кружевные перчатки. А вот её тёмно-зелёная шаль и маленькая шляпка лежали неподалеку на тумбочке, дожидаясь свою хозяйку. Кроме этих вещей, у Маргариты не было ничего, что связывало бы её с тем местом, где она жила ранее.

Сняв последние мерки, портной недовольно что-то буркнул себе под нос, а затем молча подошёл к дальней полке, откуда спустя минуту достал три рулона ткани. Тем временем Ларионова взяла свою шаль, и закуталась в неё.

Разложив рулоны на столе, старик произнёс:

– Так, юная госпожа, какая ткань вам улыбается?

– Улыбается? – непонимающе спросила Маргарита, хлопая глазками. Тот задумчиво почесал свой полностью поседевший висок.

– Ну... – протянул портной, поправляя свои маленькие круглые очки. – Может вам какую-то ткань приятнее трогать, госпожа Рита?

– Вообще-то Марта, – вежливо поправила девушка, закутываясь в свою шаль.

– Но ведь Марта и Маргарита – два разных имени.

– Ну мне больше нравится Марта, чем Рита.

Старик почесал затылок. В Эдрове всегда хватало чудаков, потому и удивляться тут особо нечему. Оставалось лишь угождать своим клиентам, пожимая плечами.

Портному на вид было около пятидесяти с хвостиком, вряд ли больше. Невысокий из-за своей сутулости, но, в то же время, крепкий и с малым количеством седины. Округлое лицо старика выглядело несколько грубым из-за огромного мясистого носа, множества морщин на лбу и густых тёмных бровей, которые почти всегда держались вместе. Однако угрюмый портной оделся в простенькую жёлтую рубашку с воротником и короткими рукавами, маленькие черные штанишки на подтяжках, и поверх всего этого миленький белый передник с цветочками. Множество карманов портного были забиты различными иголками, катушками с нитками, и просто всяким барахлом.

Марта бросила краткий взгляд на рулоны ткани, что принёс ей старик. Внешне они отличались лишь цветом, но любая дворянка смогла бы без проблем выбрать ткань для платья. Только вот, девушка не умела на глаз оценивать достоинства и недостатки ткани.

– Я... я бы взяла по одному платью из каждой... ткани...

Ларионова чихнула прямо на старика. Тот молча достал из своего кармана клетчатый тёмно-синий носовой платок, и протянул его девушке. Марта тут же схватила кусочек ткани, высморкалась в него, а после протянула его обратно. Но старик лишь по-доброму улыбнулся:

– Оставьте его себе, доченька. Поверь, я знаю, что такое насморк, на который не хватает платочка.

– Спасибо вам, – кивнула Марта, убирая платок к себе в кошелёк.

– Ладно, – сказал старик, подбирая рулоны ткани. – Более-менее я уже знаю, что вам сделать...

– Сколько это всё будет стоить? – поинтересовалась девушка, шмыгнув носом.